

Заглавия принятые и отвергнутые в «Повести о жизни» К.Г. Паустовского (к реконструкции творческой истории)

© 2024, И.Н. Коржова

Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия

Исследование выполнено в ИМЛИ РАН за счет гранта Российского научно-го фонда, проект № 24-28-01479 «Проблемы текстологии К.Г. Паустовского: “Повесть о жизни”» (<https://rscf.ru/project/24-28-01479/>).

Аннотация: В статье освещен вопрос о выборе заглавий произведений, составляющих «Повесть о жизни» К.Г. Паустовского, и общего наименования цикла. На основе рукописей и машинописей, а также переписки Паустовского, опубликованной лишь частично, удается проследить историю поиска названия третьей и пятой частей цикла, установить их надолго утвердившиеся рабочие названия — «Обвалы времени» и «Взволнованный Кавказ». Работа с фондом К.Г. Паустовского в РГАЛИ позволяет говорить, что шестая часть первоначально именовалась «На медленном огне. (Книга скитаний)», а перемена заглавия была связана с волей редакции журнала «Новый мир» и вызвала сожаление писателя. Развернутые элементы заголовочного комплекса (заголовок, подзаголовки, эпиграф) и тесно связанные с ними обрамляющие части характерны для машинописей, но не всегда переходят в опубликованный текст. Из четырех частей, имевших эпиграфы, сохранили его только две — первая и последняя, обрамляющие части изъяты вовсе. Но они ценны, поскольку проливают свет на ключевые для Паустовского идеи произведений. Итоговые заглавия всех шести частей так или иначе передают фокализацию героя-повествователя: его восприятие мира, эмоциональное состояние, фиксацию себя во времени и пространстве. Начиная с пятой части, как свидетельствуют рукописи, автор соотносит новое название с заголовками уже опубликованных частей, для чего составляет своеобразные списки.

Ключевые слова: Паустовский, заглавие, подзаголовок, творческая история, авторский вариант, эпиграф, заголовочный комплекс.

Информация об авторе: Инесса Николаевна Коржова — доктор филологических наук, научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25А, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6368-6888>

E-mail: clean24@yandex.ru

Для цитирования: *Коржова И.Н.* Заглавия принятые и отвергнутые в «Повести о жизни» К.Г. Паустовского (к реконструкции творческой истории) // Литературный факт. 2024. № 3 (33). С. 243–260. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2024-33-243-260>

«Повесть о жизни» К.Г. Паустовского — художественная автобиография в шести частях, создававшаяся в 1945–1963 гг. В письмах Паустовский называет ее автобиографической повестью, употребляя словосочетание как имя нарицательное, с 1955 г. в его переписке появляется и общее название «Повесть о жизни». Однако утвердившиеся названия отдельных частей не были единственными, у третьей, пятой и шестой книг долгое время существовали другие рабочие названия. Этот вопрос частично освещен в предисловиях, написанных сыном писателя В.К. Паустовским [6; 7], работа с рукописями пятой книги положена в основу диссертации И.Е. Адеишвили [1]. В данной статье мы намерены исследовать историю появления и изменения заголовочных элементов во всех частях цикла и в книге в целом.

Структура заглавия «Повести о жизни» типична для Паустовского: укажем такие названия, как «Северная повесть» (1939) и «Повесть о лесах» (1948). Примечательно, что в отличие от общего заголовка названия первых пяти частей не включали слов, которые могли бы читаться как жанровое обозначение. Перечислим принятые названия: «Далекие годы», «Беспокойная юность», «Начало неведомого века», «Время больших ожиданий», «Бросок на юг». И лишь последняя часть «Книга скитаний» нарушает эту тенденцию. Однако, как будет показано далее, долгое время, вплоть до публикации, К.Г. Паустовский планировал назвать эту книгу иначе — «На медленном огне. (Книга скитаний)».

Общее название автобиографического цикла «Повесть о жизни» родилось из бывшего подзаголовка. При публикации 13 глав первой части в «Новом мире» (1945) кроме названия «Далекие годы» автором был дан подзаголовок «Повесть о детстве»¹.

Согласно переписке и сохранившимся черновикам изначально часть, теперь известная как «Далекие годы», мыслилась в качестве двух самостоятельных книг. Начальные 13 глав (потом перегруппированные в 12) составляли первую книгу, за которой должна была

¹ Новый мир. 1945. № 10. С. 25.

следовать вторая — «Классическая гимназия», в рукописи имевшая подзаголовок «Повесть о юности»². В письме от 10 октября 1945 г. к Т.А. Евтеевой, будущей жене, К.Г. Паустовский сообщал: «Пишу вторую часть автобиографической повести (“Классическая гимназия”). “Чегой-то такое получается”, — как говорит Зошенко. Первая часть должна скоро появиться в “Новом мире”» [10, т. 9, с. 238].

В сходных выражениях Паустовский говорил о своей работе в письме Н.Н. Никитину от 30 октября 1945 г. «Я пишу, пишу, пишу вторую часть автобиографической повести (“Классическая гимназия”). Чтой-то такое выходит из-под пера. Ничего не пишу, кроме повести, от всего отбиваюсь» [10, т. 9, с. 239].

В 1946 г. автор делает следующий логичный шаг на пути к общему наименованию. В «Детгизе» отдельным изданием выходит книга, включившая новомирскую публикацию и главы, написанные позже. Они объединились под найденным ранее названием «Далекие годы», при этом книга была разбита на три части (собственно «Далекие годы», «Классическая гимназия» и «Юность»). Подзаголовок первой публикации был сохранен, но новый состав потребовал от Паустовского расширения, появился подзаголовок «Повесть о детстве и юности» [8].

Возвращение к автобиографической книге произошло после большого перерыва: следующая часть, «Беспокойная юность», была также опубликована в «Новом мире» (1955, № 3–6). В авторском предваряющем тексте, помещенном после заглавия и подзаголовка до первой главы, указывалась преемственность с ранее созданным произведением, совпадает жанровое обозначение отдельной части и всего намечающегося цикла — «повесть», но общего названия для нее пока нет:

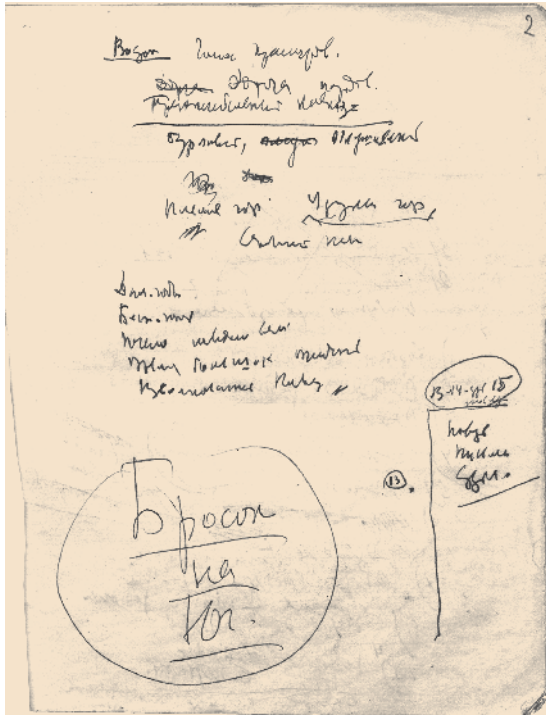
«Беспокойная юность» является второй книгой большой автобиографической повести.

Тема этой повести — становление человека и писателя. Материал повести охватывает время с конца XIX века до наших дней.

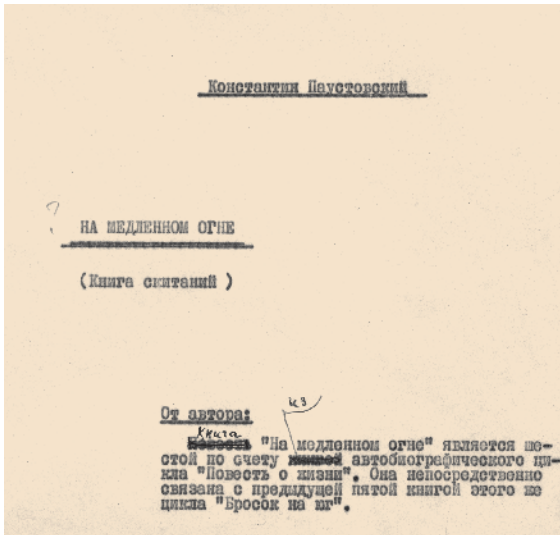
Первая книга этой повести — «Далёкие годы» — была опубликована в 1946 году. Мне предстоит написать ещё две книги, причём каждая из них, равно как и «Далёкие годы» и «Беспокойная юность», будет вполне самостоятельным произведением³.

² РГАЛИ. Ф. 2119 (К.Г. Паустовский). Оп. 1. Ед. хр. 89. Л. 3.

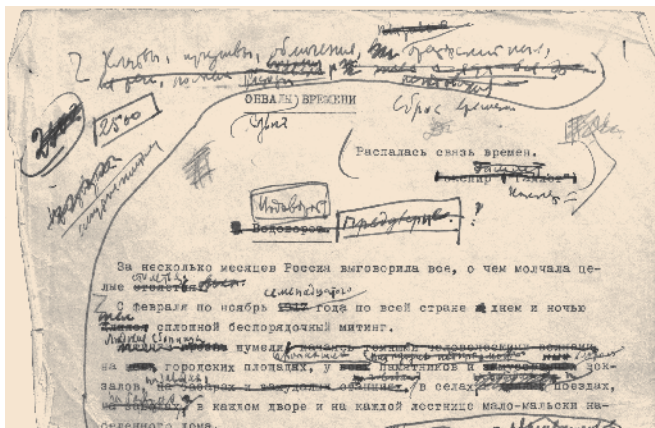
³ Новый мир. 1955. № 3. С. 3.

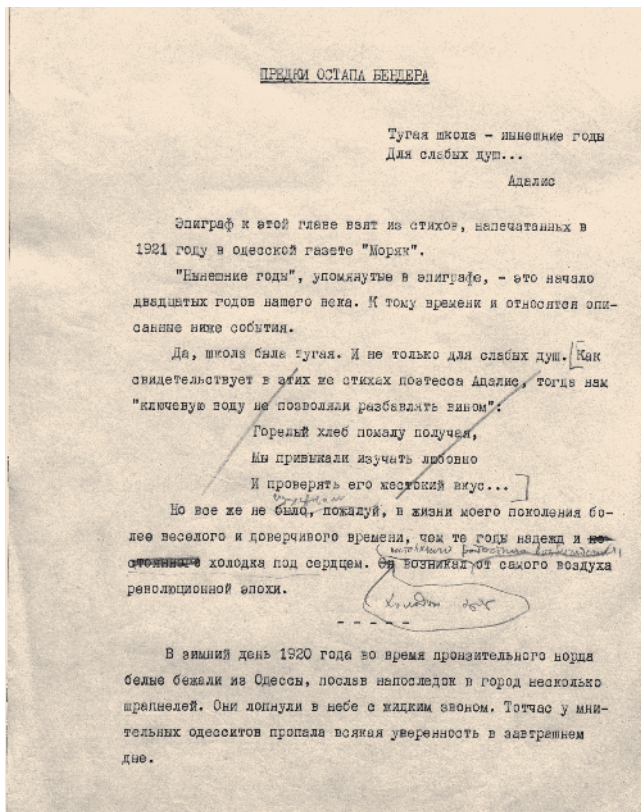
Ил. 1. Варианты названия пятой книги «Повести о жизни». РГАЛИ

Ил. 2. Машинопись шестой части «Повести о жизни» с полным названием произведения. РГАЛИ

Ил. 3. Рабочее название и эпиграф третьей книги «Повести о жизни». РГАЛИ

Ил. 4. Начало четвертой части «Повести о жизни» с эпиграфом и авторским предисловием. РГАЛИ

Объединяющее название появляется в том же 1955 г., когда обе повести выходят под одной обложкой в издательстве «Советский писатель». Вероятно, такую необходимость диктовала особенность книжного формата. Бывший подзаголовок, вновь претерпев изменения, вобрав в себя весь жизненный путь, повышается до статуса общего названия цикла повестей. Очевидно, что намерения автора продолжить автобиографическую книгу также делают это название предпочтительным. Тенденция к наименованию частей по возрасту героя была для Паустовского столь сильна, что, начиная шестую часть цикла, он пишет в качестве заголовка слово «Зрелость», зачеркивает и пишет вновь, снова зачеркивает и пишет уже в третий раз⁴, однако в итоге заглавие все же не закрепилось и книга меняла название еще несколько раз.

Уже после завершения второй книги цикла выстраивается закономерный ряд: повесть «о детстве» — «о детстве и юности» — «о жизни», где каждый следующий вариант оказывается более хронологически емким, чем предыдущий, и, следовательно, слово «жизнь» обозначает весь земной путь человека. Но возникшее название по мере работы могло приобрести другие дополнительные значения — включить понимание жизни как философской категории. В 1957 г. Паустовский пишет заметки о прозе А.И. Куприна «Поток жизни», часть текста в измененном виде вошла в четвертую книгу «Повести о жизни» — «Время больших ожиданий». Название записок возникло как расширение метафоры самого Куприна, вынесенной в заглавие рассказа «Река жизни» (рассказ не раз упомянут в заметке Паустовского). Жизнь в этом эссе — центральная категория: это сложная действительность, в которой уникальная наблюдательность писателя открывает высокое и чистое начало. В заметках звучит любимая мысль Паустовского о том, что романтическое содержится в самой жизни: «Куприн не извлекал свои рассказы из мира вымысла и поэзии. Наоборот, он открывал в реальности поэтические пласты настолько глубокие и чистые, что они производили впечатление свободного вымысла» [10, т. 7, с. 491]. Паустовский даже предлагает говорить о такой категории, как «жизневедение»: «Можно представить себе такой же свод знаний о жизни, своего рода энциклопедию жизневедения. В этой области Куприн был замечательным знатоком, великим жизневедом. Все окружающее, в особенности человеческий быт, обиход, служило для него вернейшим показателем внутренней человеческой жизни и ее сложнейших психических состояний» [10,

⁴ РГАЛИ. Ф. 2119. Оп. 1. Ед. хр. 126. Л. 3 об.

т. 7, с. 475]. Думается, подобные задачи писатель ставил перед собственной «Повестью о жизни». Отмеченное значение слова «жизнь», даже если не было учтено Паустовским изначально, стало читаться в названии «Повесть о жизни» по мере разрастания цикла.

Для творческой истории «Повести о жизни» Паустовского характерен не просто поиск заглавий для отдельных частей, но наличие у ряда повестей устойчивых рабочих названий, отличных от тех, под которыми книги были опубликованы. Так, работа с архивом писателя свидетельствует, что название меняла третья книга «Повести...», известная как «Начало неведомого века». В ней рассказывается о революционных 1917–1918-х гг. В машинописи есть следы поиска заголовка, выбора буквально из более чем десятка вариантов: «Обвалы времени», «Распалась связь времен», «Срыв времен», «Слом времен», «Вихрь времени», «Погоня за временем», «В погоне за ураганом», «На обочине урагана» и ряд других, написанных неразборчиво⁵. Но большинство укладывается в два смысловых варианта, между которыми есть переходные типы. Первый — фиксация исторического слома, второй — акцент на перемещении героя по стране, когда он как бы опережает революцию, поселяясь там, где советской власти еще только предстоит утвердиться, и встречает революцию трижды. Как видно по машинописям повести, Паустовский выбрал и использовал как рабочее заглавие «Обвалы времени»⁶. Зафиксировано оно и в письмах. 27 февраля 1956 г. Паустовский пишет К. Федину: «В среду утром возвращаюсь в Тарусу — дописывать 3-ю книгу автобиографической повести (“Обвалы времени”»)» [10, т. 9, с. 318].

История переименования повести не вполне ясна, так как еще до ее первой публикации в Собрании сочинений писателя в письмах появляется новое, утвердившееся позже заглавие (письмо от 16 ноября 1956 г. Н.Д. Крючковой — представительнице ГИХЛ [10, т. 9, с. 323], и от 24 ноября 1956 г. Л.Н. Рахманову [10, т. 9, с. 325]). Новое название «Начало неведомого века» не является трансформацией предыдущего, не фигурирует среди первоначально отвергнутых вариантов. Причина его появления может быть определена в качестве гипотезы. Новый заголовок задавал иную оценку революционных событий. Если слово «обвал» указывало на крушение и содержало негативные коннотации, то появившийся в названии эпитет «неведомый» говорил о некоей неизвестной, но, возможно, даже манящей

⁵ РГАЛИ. Ф. 2119. Оп. 1. Ед. хр. 108. Л. 5.

⁶ РГАЛИ. Ф. 2119. Оп. 1. Ед. хр. 104. Л. 1, 1; Ед. хр. 107. Л. 2; Ед. хр. 109. Л. 1.

перспективе. Хотя и в нем не было однозначного одобрения произошедшего, но закрепившееся название звучало мягче.

Примечательно, что переименование произошло после XX съезда КПСС. Возможно, это было внутренним решением Паустовского. Из письма от 11 апреля 1956 г. Э. Казакевичу очевидно, что оценка увиденного и пережитого в прошлом, выбор модуса его истолкования оказались в прямой зависимости от происходящих политических перемен. Чувствуется колебание Паустовского относительно оценки революционных событий: «Я работаю над 3-й книгой автобиографической повести. Трудно. Особенно сейчас. Кое-чего я еще не понимаю» [10, т. 9, с. 319].

Эпистолярное наследие писателя указывает на первоначальное желание также дать другое имя пятой части повести — «Бросок на юг». Согласно письму к С. Чернышову от 22 февраля 1960 г. повесть должна была называться «Войной взволнованный Кавказ». Но в отличие от прочих упоминаний рабочих названий здесь Паустовский делает характерную оговорку: «Пишу пятую автобиографическую книгу (“Войной взволнованный Кавказ” — это пока еще условное название), но пишу медленно, — все время отрывают» [10, т. 9, с. 373]. Сын писателя В.К. Паустовский также упоминает это заглавие: «Само название книги менялось Паустовским несколько раз — можно привести такие, как “Войной взволнованный Кавказ”, “Трехпогибельный Кавказ”, “Бросок в страну” и даже “Дорога народов”, пока автор не остановился на наиболее правильном с точки зрения канвы “Повести о жизни”: “Бросок на юг”» [6, с. 267]. Обращаясь к рукописи, мы видим, что сначала Паустовский рассматривает множество вариантов. Наряду с названиями «Трехпогибельный Кавказ» и «Дорога народов», на листе удастся прочесть: «Восток», «Племя гор», «Уступы <?> гор» (Ил. 1). Эпитеты «бурливый», «оглушивший», вероятно, тоже рассматривались как вариант заголовочного сочетания с топонимом «Кавказ» А вот закрепившееся рабочее название «Войной взволнованный Кавказ» представлено в усеченном виде — «Взволнованный Кавказ»⁷. Причина изменения заглавия не ясна, однако здесь в большей степени могли оказать влияние внутренние творческие соображения.

Наконец, шестая часть «Повести о жизни» также существовала в машинописях под другим названием — «На медленном огне. (Книга скитаний)». Очевидно, утвердившееся сейчас название появилось на завершающем этапе работы в качестве подзаголовка.

⁷ РГАЛИ. Ф. 2119. Оп. 1. Ед. хр. 121. Л. 2.

В письмах Паустовский называл книгу просто «На медленном огне» (письма Я. Ивашкевичу от 12 апреля 1963 г. [10, т. 9, с. 422] и Л.Н. Делекторской от 3 июля 1963 г. [10, т. 9, с. 427]). Важнее, что отдельные главы, появлявшиеся в печати до завершения работы над книгой, тоже имели указание — из книги «На медленном огне»⁸. Вероятно, на тот момент это был единственный заголовок.

Иначе выглядит заголовочная часть в финальной машинописи. Напечатаны оба названия, второе как подзаголовок (ниже основного) — «Повесть о жизни. (Книга скитаний)». Но основное название зачеркнуто и оставлена только вторая часть. При этом в тексте «От автора» фигурирует изначальное название в сокращенном варианте: «Повесть “На медленном огне” является последней по счету книгой автобиографического цикла “Повесть о жизни”»⁹. Полностью весь комплекс: заголовок, подзаголовок, предисловие — без зачеркиваний дан в черновой машинописи основного варианта (Ил. 2)¹⁰.

Из письма к Л.Н. Делекторской от 4 ноября 1963 г. следует, что изменение заглавия было вынужденным: «В 10-ом и 11-ом номерах “Нового мира” будет печататься шестая книга. Пришлось только переменить ее название. “На медленном огне” вызвало возражения и теперь она будет называться “Книга скитаний”. В шестой части пришлось, к сожалению, выбросить несколько эпизодов»¹¹. Вероятно, причиной «возражений» редакции стала слишком резкая оценка существования человека в 1920–1930-е гг., которое буквально ассоциировалось в названии с адовыми муками. Действительно, в книге Паустовский писал и о личных столкновениях с «веком железным», когда он не мог спасти истощенного и простуженного мальчика-беспризорника, был вынужден работать в утративших творческий дух окна РОСТА, во время поездок сталкивался со свинцовыми ужасами быта советских гостиниц и общежитий, видел «жертв режима» — раскулаченных и ссыльных. Большое место в шестой части, особенно в ее полном варианте, занимали судьбы советских писателей,

⁸ Паустовский К. Ночные поезда // Литературная газета. 1963. № 36. С. 3; Паустовский К. Старинная карта // Вокруг света. 1963. № 10. С. 22–27.

⁹ РГАЛИ. Ф. 2119. Оп. 1. Ед. хр. 131. Л. 1.

¹⁰ РГАЛИ. Ф. 2119. Оп. 1. Ед. хр. 132. Л. 1.

¹¹ Московский Музей К.Г. Паустовского (МЛМЦ КГП). КП-3273/34. В собрании сочинений опубликовано письмо Паустовского к Делекторской от 10 ноября 1963 г. Оно во многом совпадает с приведенным, но позиция относительно изменения названия высказана менее определенно. Причина, побудившая Паустовского направлять два почти тождественных письма, не установлена. Согласно предположению главного хранителя Музея К.Г. Паустовского И.С. Пахомовой, Паустовский мог узнать о том, что Делекторская временно переехала в другое место, например, из городской квартиры на дачу, и направить туда второе письмо.

которые так или иначе представляли жертвами времени, — Есенин, Маяковский, Булгаков, Мандельштам, Пастернак.

Подзаголовок «Книга скитаний» акцентировал другой аспект — важную для Паустовского тему открытия новых пространств, пусть эти открытия и происходили в основном внутри страны. Сложно сказать, что географических перемещений мало в других частях «Повести о жизни», но в шестой части их количество возрастает. Герой не только меняет место жительства, но и отправляется в многочисленные командировки, в которых зарождаются замыслы книг, сделавших его имя известным, — «Кара-Бугаз», «Колхида», «Судьба Шарля Лонсевиля». Отметим, что, несмотря на служебный характер этих поездок, они являются потребностью неуспокоенной, жадной до впечатлений души, отсюда и выбор слова «скитания». Так второй раз в истории автобиографического цикла происходит повышение подзаголовка до заголовка, на сей раз вынужденное.

Укажем на еще один документ, который позволяет, хотя и с большой долей сомнений, говорить о существовании другого, возможно самого первого, названия шестой части — «Рождение фантастики». Заканчивая работу над пятой частью, Паустовский, очевидно, испытывает потребность соотнести названия всех частей. Сохранилось два листа (начало машинописи повести «Бросок на юг»), где он своей рукой выписывает пять названий в столбик¹². Думается, речь шла именно о постижении общего контекста, который создавало соседство заглавий. Е.А. Фролова, сосредоточив «особое внимание на семантике заголовков» [12, с. 41] «Книги скитаний», отмечала смысловую соотнесенность названий отдельных глав в книге Паустовского. В описываемой нами машинописи на первом листе левее столбца из пяти наименований крупно написана фраза «Рождение фантастики» (второе слово менее разборчиво) и стрелочкой указано место фразы в конце перечня. Возможно, перед нами свидетельство поиска заглавия для последней части. Укажем, что и это потенциальное название реализует уже опробованный писателем структурный и лексический вариант: перу Паустовского принадлежат повесть «Рождение моря» (1952) и рассказ «Рождение рассказа» (1954). О появившемся в рукописном варианте шестой части заглавии «Зрелость» мы уже писали выше.

Сохранилось свидетельство о том, как должна была называться седьмая часть автобиографической книги. К созданию этой повести Паустовский едва приступил: в последние годы ухудшилось

¹² РГАЛИ. Ф. 2119. Оп. 1. Ед. хр. 121. Л. 1, 2.

самочувствие автора, что не давало ему работать. В еженедельнике «Литературная Россия» после смерти писателя опубликованы два совсем небольших фрагмента из несостоявшейся книги. Ее название, согласно свидетельству сына писателя, было выбрано — «Ладони на земле» [7, с. 19].

Заголовки повестей, составляющих «Повесть о жизни», являются частью заголовочно-финального комплекса¹³ или, пользуясь иной терминологией, охватывающей более широкий круг явлений, вынесены в сильную позицию текста¹⁴. Заголовки были дополнены и в некотором смысле пояснены эпитафиями, которые в свою очередь порождали истолковывающие уже их, а вместе и концепцию произведения вступительные или завершающие части. Но эпитафии и пояснения при публикации были оставлены автором далеко не во всех повестях. Также известно о посвящении первой части «Повести...». Директор Государственного музея К.А. Федина в Саратове М.В. Григорьева пишет: «И в сказке “Стальное колечко” было посвящение Нине Феединой. К сожалению, при последующих публикациях оно исчезло. В фондах музея хранятся и другие рукописи Паустовского: вариант предисловия к “Далеким годам” и рассказ “Равнина под снегом” с посвящением Нине Феединой» [4, с. 33].

Первая книга «Далекие годы» имеет эпитафию из стихотворения Есенина — «Жизнь моя, иль ты приснилась мне?» Эти строки стали камертоном художественной автобиографии еще до того, как сложился цикл и возникло его название. В рукописи первой части, относящейся к 1945 г., эпитафия уже найден¹⁵. Однако тогда Паустовский сам зачеркнул его. Эпитафия был восстановлен только в двухтомном издании всех шести частей «Повести о жизни», вышедшем в издательстве «Советская Россия» в 1966 г. [9]. Это последнее издание, в которое автор внес существенные изменения и поправки. Хотя эпитафия предваряет именно первую повесть, он связан с содержанием всего цикла. Причины, побудившие Паустовского отказаться от эпитафии, неясны. Он вычеркнут не в чистовой машинописи, а отброшен в самом начале работы. Возможно, именно

¹³ Заголовочно-финальный комплекс, согласно определению Ю.Б. Орлицкого, предложившего этот термин, — «совокупность всех контактных и дискантных компонентов (таких как заголовок, подзаголовок, эпитафия, посвящение, сноски, комментарии и т. д.), не входящих в основной корпус текста, но с большей или меньшей степенью обязательности сопровождающих его в книжных и журнальных публикациях» [5, с. 263–264].

¹⁴ К сильной позиции И. Арнольд относит «заглавие, эпитафия, начало и конец текста в их связях с содержанием произведения» [2, с. 223].

¹⁵ РГАЛИ. Ф. 2119. Оп. 1. Ед. хр. 92. Л. 1.

расширение цикла актуализировало эти строки, эпиграф увеличил свою смысловую емкость и был восстановлен.

Поскольку первые страницы машинописи книги «Далекие годы» не сохранились, мы не можем говорить о наличии какой-либо вводной части в первоначальном варианте повести. Зато в 1968 г. была опубликована «Последняя глава» (1945) первой книги из семейного архива писателя. Настроение прощания с жизнью и мысль о трагической заслоненности от действительности фантазией оказываются созвучны есенинским стихам (особенно при изолированном, изъятом из контекста рассмотрении эпиграфа).

...жизнь представляется теперь, когда удалось кое-как вспомнить ее, цепью грубых и утомительных ошибок. В них виноват один только я. Я не умел жить, любить, даже работать. Я растратил свой талант на бесплодных выдумках, пытался втиснуть их в жизнь, но из этого ничего не получилось, кроме мучений и обмана¹⁶.

Последние строки главы тоже перекликаются с есенинским стихотворением, завершающимся «Будь же ты вовек благословенно...». Паустовский пишет о принятии смерти, вводя слова молитвы «Со святыми упокой...»: «Я приму эту улыбку как величайший и незаслуженный дар и унесу ее с собой в тот непонятный мир, где нет “ни болезней, ни печали, ни вздыхания, но жизнь бесконечная”»¹⁷.

В «Последней главе» дан альтернативный вариант заглавия первой книги, в данном случае ничуть не отменяющий реального именованья, но подчеркивающий интенцию автора-творца: «Если бы можно было, я назвал бы свою книгу “Предостережение”»¹⁸. Еще раз упомянем, что глава была изъята из книги самим Паустовским, возможно, из-за ее откровенной исповедальности и даже некоторой рассогласованности с общим тоном книги.

Эпиграф из Шекспира «Распалась связь времен» (перевод А. Кронеберга, 1844) должен был открывать третью часть цикла — «Обвалы времени» (издана под названием «Начало неведомого века»). Первая глава сохранила свое название «Водовороты», но не содержала комментария к эпиграфу (Ил. 3). Им снова, как и в черновике первой части, стал финал повести. Воспоминания о жизни в Одессе поделены Паустовским между двумя книгами: в третьей

¹⁶ Незавершенные рукописи К.Г. Паустовского // Литературная Россия. 1968. 20 сентября. С. 15.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

части речь идет о белоэмигрантской Одессе, в четвертой — о советской. В главе «Последняя шрапнель» описывается бегство из Одессы белогвардейцев и всех, решившихся покинуть Россию при известии о подходе красных к городу. Паустовский заканчивает книгу апокалиптической картиной давки и многочисленных смертей на причале. А те, кто оставил Россию, изображены с «укором» и сочувствием, потому что связь времен рвалась в их судьбах по живому: «Они <гудки> прозвучали как отходная людям, покидавшим отечество, отказавшимся от своего народа, от русских полей и лесов, весен и зим, от народных страданий и радостей, отрекшихся от прошлого и настоящего, от светлого гения Пушкина и Толстого, от великой сыновней любви к каждой травинке, к каждой капле воды из колодца простой и прекрасной нашей земли» [10, т. 4, с. 704]. Но эпитафия, безусловно, относилась не только к эмигрантам: отрезанность от прошлого, очевидно, ощущали и оставшиеся в советской стране.

Четвертая повесть цикла, «Время больших ожиданий», не меняла названия. Вероятно, перед нами аллюзия на название романа Ч. Диккенса «Большие надежды». Паустовский не создал творческого портрета Диккенса, но чуду правды, привлекающему к его прозе любого читателя, посвящен короткий рассказ «Случай с Диккенсом». Другие немногочисленные упоминания английского классика Паустовским приведены в статье Т.В. Сивовой [11]. Но, по мнению А. Гладкова, манера обоих писателей глубоко родственна: «<...> чем больше думаю о Константине Георгиевиче, тем больше вижу близкого и даже родственного в отношении к людям Диккенса и Паустовского. <...> человеческий портрет у него идет от Диккенса: выделение главной черты, как бы поглощающей характеристику в целом, преувеличение, романтическое, или почти на грани эксцентризма и анекдота, а иногда и за этой гранью» [3, с. 285]. Подобными портретами как раз необыкновенно богата четвертая книга цикла.

Заголовок «Время больших ожиданий» был усилен эпитафией и вступительной частью, при публикации снятыми. Паустовский предпослал первой главе строки из стихотворения Аделины Адалис «Тугая школа — нынешние годы / Для слабых душ» (Ил. 4)¹⁹. Эти стихи, как свидетельствовал Паустовский, были напечатаны в 1921 г. в газете «Моряк», о работе героя в этом издании рассказывается в повести. Поясняя эпитафию, Паустовский приходит к объяснению заглавия:

¹⁹ РГАЛИ. Ф. 2119. Оп. 1. Ед. хр. 118. Л. 1.

Да, школа была тугая. И не только для слабых душ. Как свидетельствует в этих же стихах поэтесса Адалис, тогда нам «Ключевую воду не позволяли разбавлять вином»:

Горелый хлеб помалу получая,
Мы привыкали изучать любовно
И проверять его жестокий вкус...

Но все же не было, пожалуй, в жизни моего поколения более веселого и доверчивого времени, чем эти годы неомраченных надежд и постоянного холодка под сердцем. Он возникал от самого воздуха революционной эпохи²⁰.

Шестая часть сохранила эпиграф — строки М. Цветаевой «Воспоминанье слишком давит плечи, / Я о земном заплачу и в раю». Впрочем, как и в случае с опущенными эпиграфами, формально он был предпослан первой главе первой части. В полном авторском варианте книги повесть открывалась главой «Приближение зари» (полностью опущена при публикации). Как следует из цитированного письма к Л.Н. Делекторской и воспоминаний В. Молчанова²¹, причиной большинства изъятий была цензура. Основываясь на содержании главы, предположим, что эта причина действовала и здесь. Наибольшие мотивные связи с эпиграфом имела первая глава и заключительные строки последней главы, также не публиковавшиеся. Образ давящих воспоминаний трансформируется в мотив тяжести: «Иной раз целые годы ложатся на сердце темной и медленной тяжестью», «Чем снять эту тяжесть?», «Мы испытали за последние полвека не только воодушевление <...>, но и ту темную тяжесть, о которой я говорил выше»²², «В начале этой книги я говорил о тяжелых временах»²³.

У Паустовского на первый план выходит признание тяжести, т. е. горечи пережитого и невозможности его избыть. Однако и вопрос преодоления тяжести (остающийся в затексте — в непроцитированном финале стихотворения Цветаевой) актуален для писателя. Далее в первой и в заключительной главах Паустовский говорил о тех ценностях, которые противостоят тяжести, они если и не прямо

²⁰ Там же.

²¹ В. Молчанов рассказал о несостоявшейся публикации полного варианта книги в издательстве «Советская Россия» в 1964 г.: «Трубку взяла Татьяна Алексеевна. Узнав, что я уже подбираю иллюстрации к “Книге скитаний”, она сказала: “Можете бросить это дело. Иллюстраций не будет. Книга выйдет со множеством редакторских купюр”» (МЛМЦ КГП. КП-1924-2).

²² РГАЛИ. Ф. 2119. Оп. 1. Ед. хр. 132. Л. 2–3.

²³ Там же. Л. 212.

борются с нею, то не дают отчаянию проникнуть в сердце человека: это красота природы, человеческое общение и поэзия.

Выявленная история наименований и переименований книг «Повести о жизни» позволяет уточнить эстетические и общественные идеи, которые К.Г. Паустовский считал центральными в своем автобиографическом цикле. Отметим, что устойчивая комбинация элементов расширенного обрамляющими главами заголовочно-финального комплекса (заголовок, эпиграф, поясняющая часть) относительно стабильно воспроизводится в машинописях вплоть до чистовых, но разрушается при публикации. Помимо внешних ограничений, которые мы отмечали, вероятно, действовали и внутренние. Паустовский изначально проговаривал центральную идею, отраженную в названии, реже в эпиграфе, но потом ключ просто изымался. По крайней мере, из четырех частей, имевших эпиграфы, сохранили его только две части — первая и последняя, а вступительные части исчезли вовсе.

С какой бы целью ни выписывал Паустовский заголовки своих повестей²⁴, что бы ни стремился проверить, для нас очевидна закономерность — все шесть частей так или иначе передают фокализацию героя-повествователя: его восприятие мира, эмоциональное состояние, фиксацию себя во времени и пространстве. В «Далеких годах» — сам отсчет времени подразумевает субъекта, героя. «Беспокойная юность» — самооценка из другого времени, «Начало неведомого века» косвенно обозначает сомнения и ожидания героя, «Время больших ожиданий» — снова вводит субъекта через называние эмоциональных состояний. «Бросок на юг» подразумевает субъекта действия. В этом смысле «Книга скитаний» не нарушает единства заглавий, но только эта часть содержит жанровое обозначение.

Исследование отвергнутых названий и элементов обрамляющих частей позволяет посмотреть на «Повесть о жизни» Паустовского как на изначально более критически острый текст. Вероятно, дальнейшие изыскания смогут пролить свет на причины отказа от того или иного элемента, фигурировавшего в машинописи.

Литература

1. *Адешивили И.Е.* Грузия в жизни и творчестве К.Г. Паустовского: дис. ... канд. филол. наук. Тбилиси, 1978. 184 с.

²⁴ Два таких списка указаны выше.

2. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999. 443 с.
3. Гладков А. Похвала анекдоту // Воспоминания о Константине Паустовском. М.: Сов. писатель, 1975. С. 279–289.
4. Григорьева М.В. Письма и рукописи К.Г. Паустовского в собрании Государственного музея К.А. Федина // Творческое наследие Константина Паустовского в XXI веке: сб. научных трудов. М.: МАКС Пресс, 2023. Вып. 1. С. 25–38. doi.org/10.29003/m3481.paustovsky_v1/25-38
5. Орлицкий Ю.Б. Заголовочно-финальный корпус текста в русской поэзии XX века: ритмическая природа, функции, семантика // Художественный язык эпохи. Самара: Самарский ун-т, 2002. С. 263–278.
6. Паустовский В.К. Войной взволнованный Кавказ // Паустовский К.Г. Время больших ожиданий. Повести. Дневники, письма. Н. Новгород: ДЕКОМ, 2002. Т. 1. С. 267–269.
7. Паустовский В.К. На медленном огне // Паустовский К.Г. Время больших ожиданий. Повести. Дневники. Письма. Н. Новгород: ДЕКОМ, 2002. Т. 2. С. 7–19.
8. Паустовский К.Г. Далекие годы. Повесть о детстве и юности. М.; Л.: Детгиз, 1946. 331 с.
9. Паустовский К.Г. Повесть о жизни: в 2 т. М.: Сов. Россия, 1966.
10. Паустовский К.Г. Собр. соч.: в 8 т. М.: Худож. лит., 1967–1970.
11. Сивова Т.В. Английское национальное пространство в языковой картине мира К.Г. Паустовского // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. № 2. С. 205–210.
12. Фролова Е.А. Духовные искания человека и писателя (Лингвостилистический анализ повести К.Г. Паустовского «Книга скитаний») // Русский язык в школе. 2017. № 5. С. 41–46.

Research Article

Accepted and Rejected Titles in *The Story of a Life* by K.G. Paustovsky (Towards the Reconstruction of Creative History)

© 2024. Inessa N. Korzhova

A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Acknowledgements: The work was carried out at IWL RAS with the financial support from the Russian Science Foundation, project № 24-28-01479 “Textological Problems of Konstantin Paustovsky’s Work: *The Story of a Life*” (<https://rscf.ru/project/24-28-01479/>).

Abstract: The article highlights the issue of choosing the titles of the works that make up *The Story of a Life* by K.G. Paustovsky and the general name of the cycle. The manuscripts, typescripts, and the writer's correspondence, published only partially, allow us to trace the history of the search for the names of the third and fifth parts of the cycle and to establish their long-established working names — “Collapses of Time” and “Agitated Caucasus.” Materials from Paustovsky's Collection in RGALI demonstrate that the sixth part was originally entitled “On Slow Fire (The Book of Wanderings).” The title was changed by the will of the editorial board of the journal “Novyi mir,” causing the writer's regret. The expanded elements of the heading complex (the title, the epigraph, and the closely related framing parts) are characteristic of typescripts but do not always pass into the published text. Of the four parts that had epigraphs, only two have preserved them — the first and the last, and the framing parts remained unused. However, they are valuable because they shed light on the crucial concepts of Paustovsky's works. The final titles of all six parts somehow convey the focalization of the character-narrator: his perception of the world, emotional state, and fixation of himself in time and space. Starting from the fifth part, as the manuscripts testify, the author correlates the new title with the titles of the already published parts, for which he makes peculiar lists.

Keywords: Paustovsky, title, subtitle, creative history, author's version, epigraph, title complex.

Information about the author: Inessa N. Korzhova, DSc in Philology, Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6368-6888>

E-mail: clean24@yandex.ru

For citation: Korzhova, I.N. “Accepted and Rejected Titles in *The Story of a Life* by K.G. Paustovsky (Towards the Reconstruction of Creative History).” *Literaturnyi fakt*, no. 3 (33), 2024, pp. 243–260. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2024-33-243-260>

References

1. Adeishvili, I.E. *Gruziiia v zhizni i tvorchestve K.G. Paustovskogo* [Georgia in the Life and Work of K.G. Paustovsky: PhD Dissertation]. Tbilisi, 1978. 184 p. (In Russ.)
2. Arnol'd, I.V. *Semantika. Stilistika. Intertekstual'nost'* [Semantics. Stylistics. Intertextuality]. St. Petersburg, St. Petersburg University Publ., 1999. 443 p. (In Russ.)
3. Gladkov, A. “Pokhvala anekdotu” [“Praising an Anecdote”]. *Vospominaniia o Konstantine Paustovskom* [Memories of Konstantin Paustovsky]. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ., 1975, pp. 279–289. (In Russ.)
4. Grigor'eva, M.V. “Pis'ma i rukopisi K.G. Paustovskogo v sobranii Gosudarstvennogo muzeia K.A. Fedina” [“Letters and Manuscripts of K.G. Paustovsky in the Collection of the State Museum of K.A. Fedin”]. *Tvorcheskoe nasledie Konstantina Paustovskogo v XXI veke: sbornik nauchnykh trudov* [The Creative Heritage of Konstantin Paustovsky in the 21st Century: Collection of Scientific Papers], issue 1. Moscow, MAKS Press Publ., 2023, pp. 25–38. doi.org/10.29003/m3481.paustovsky_v1/25-38 (In Russ.)

5. Orbitskii, Iu.B. “Zagolovochno-final’nyi korpus teksta v russkoi poezii XX veka: ritmicheskaia priroda, funktsii, semantika” [“The Title and Final Body of the Text in Russian Poetry of the 20th Century: Rhythmic Nature, Functions, Semantics”]. *Khudozhestvennyi iazyk epokhi [The Artistic Language of the Epoch]*. Samara, Samara University Publ., 2002, pp. 263–278. (In Russ.)
6. Paustovskii, V.K. “Voinoi vzvolnovannyi Kavkaz” [“War-Agitated Caucasus”]. Paustovskii, K.G. *Vremia bol’shikh ozhidanii. Povesti. Dnevniky. Pis’ma [Time of Great Expectations. Stories. Diaries. Letters]*, vol. 1. Nizhny Novgorod, DEKOM Publ., 2002, pp. 267–269. (In Russ.)
7. Paustovskii, V.K. “Na medlennom ogne” [“On Slow Fire”]. Paustovskii, K.G. *Vremia bol’shikh ozhidanii. Povesti. Dnevniky. Pis’ma [Time of Great Expectations. Stories. Diaries. Letters]*, vol. 2. Nizhny Novgorod, DEKOM Publ., 2002, pp. 7–19. (In Russ.)
8. Paustovskii, K.G. *Dalekie gody. Povest’ o detstve i iunosti [Distant Years. The Story of Childhood and Youth]*. Moscow, Leningrad, Detgiz Publ., 1946. 331 p. (In Russ.)
9. Paustovskii, K.G. *Povest’ o zhizni: v 2 t. [The Story of a Life: in 2 vols.]*. Moscow, Sovetskaia Rossiia Publ., 1966. (In Russ.)
10. Paustovskii, K.G. *Sobranie sochinenii: v 8 t. [Collected Works: in 8 vols.]*. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1967–1970. (In Russ.)
11. Sivova, T.V. “Angliiskoe natsional’noe prostranstvo v iazykovoi kartine mira K.G. Paustovskogo” [“English National Space in the K.G. Paustovsky’s Language Picture of the World”]. *Gumanitarnye i iuridicheskie issledovaniia*, no. 2, 2019, pp. 205–210. (In Russ.)
12. Frolova, E.A. “Dukhovnye iskaniiia cheloveka i pisatel’ia (Lingvostilisticheskii analiz povesti K.G. Paustovskogo ‘Kniga skitanii’)” [“Spiritual Searches of a Man and a Writer (Linguistic and Stylistic Analysis of K.G. Paustovsky’s Novel ‘The Book of Wanderings’)”]. *Russkii iazyk v shkole*, no. 5, 2017, pp. 41–46. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 01.06.2024
Одобрена после рецензирования: 23.06.2024
Дата публикации: 25.09.2024

The article was submitted: 01.06.2024
Approved after reviewing: 23.06.2024
Date of publication: 25.09.2024